

епископом Пименом против украинизации церковной службы на Подолье выступала и подавляющая часть местного духовенства, за которой следовали и миряне.

Таким образом, позиция епископата и большинства рядового духовенства, которые выступали за соблюдение канонов Православной Церкви и сохранение единства с Русской Православной Церковью, а также верующих, державшихся церковных традиций, — все это становилось фактором, который наряду с другими воспрепятствовал осуществлению автокефалии на Украине в период Директории С. Петлюры.

THE THEORY AND PRACTICE OF THE UKRAINE AUTOCEPHALY DURING S. PETLURA'S REIGN

L. MILYAKOVA

The report presents a period of the Ukrainian Church's autocephaly during the Directory. When the Directory led by S. Petlura came to power and the law about the autocephaly of the Orthodox Church in the Ukraine was adopted, the attempts were made to 'ukrainize' the Church. On the one hand the weakness of the Ukrainian separatists, the absence of acknowledging the Ukrainian people's Republic on the international scene, on the other hand — the firm belief of the episcopacy, most part of the priesthood and believers — prevented to accomplish the autocephaly in the Ukraine.

*Иерей Владимир Горидовец, к. бог.,
(Витебская епархия)*

ИСТОРИЯ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО РАСКОЛА В ВИТЕБСКОЙ ЕПАРХИИ

Настоящий доклад, подготовленный на основе архива КГБ Республики Беларусь по Витебской области, посвящен вопросам, связанным с историей возникновения, развития и преодоления обновленческого раскола в Витебской епархии.

Условия для возникновения раскола в Полоцко-Витебской епархии были созданы арестом в июне 1922 г. правящего архиерея архиепископа Иннокентия (Ястребова). Вместе с ним были арестованы священники Фантин Капустинский, Владимир(?) Дымман, Феодор Чулков, Стефан Кальвин, Николай Околович, Антоний Никонович и др. Формально все они обвинялись в нарушении декрета об изъятии церковных ценностей. Надо отметить, что изъятие ценностей в православных церквях Витебска прошло мирно, только священники Фантин Капустинский и Стефан Кальвин пытались укрыть некоторую часть находившихся у них на хранении церковных ценностей¹. Список же арестованных, как мы видим, гораздо больше. Можно предположить, что, несмотря на успешно проведенную акцию по изъятию церковных ценностей, единичные нарушения установленного порядка были использованы для временного устранения от управления епархией правящего архиерея и активной части духовенства. В ситуации фактического безвластия появилась возможность для создания извне еще одной ветви православия, альтернативной Патриаршей Церкви.

В результате этих арестов была временно разрушена привычная иерархия в управлении не только Полоцко-Витебской епархией, но и всей Русской Православной Церковью. В Москве раскольнические действия небольшой группы духовенства изначально поддерживались и направлялись председателем Реввоенсовета Л. Троцким через аппарат ВЧК-ОГПУ. В итоге в мае 1922 г. было незаконно сформировано обновленческое Высшее Церковное Управление во главе с епископом Антонином (Грановским) и организационно оформилась обновленческая организация «Живая Церковь».

Несмотря на столь бурное развитие событий в центре, в церковной жизни Витебска хаоса не наступило. В ожидании освобождения архиепископа Иннокентия (Ястребова) витебское духовенство первоначально не предпринимало каких-либо самостоятельных действий в управлении епархией.

Но в связи с появлением новых структур в управлении Церковью и для прояснения ситуации в этом отношении в Москву по поручению Витебского епархиального управления был командирован протоиерей Витебского кафедрального Николаевского собора Феодор Булатов. Он имел беседу с председателем Временного Церковного Управления епископом Антонином (Грановским).

После возвращения о. Феодора 27 июня 1922 г. в Семеновской церкви Витебска состоялось собрание городского духовенства, на котором он прочитал доклад об обстоятельствах временного удаления Патриарха от дел церковного управления, об организации Высшего Церковного Управления, о необходимости избра-

¹ Архив УКГБ РБ по Витебской области. Архивное уголовное дело № 15759-П.

ния делегатов на собрание прогрессивного духовенства в Москву, которое должно было состояться 3 августа 1922 г. и имело задачей решение назревших вопросов внешней и внутренней жизни Церкви².

В результате в Москву были посланы протоиереи Алексей Донов и Феодор Шеховцов, после возвращения которых 22 августа 1922 г. в Петро-Павловской церкви Витебска состоялось епархиальное собрание в составе 61 участника из разных округов епархии под председательством протоиерея Иоанна Овсянкина. В этот день выступили священники Михаил Свидерский и Евгений Ланге, которые в бестактной форме высказывались против монашества и употребления крестного знамения. Такие речи вызвали негодование присутствовавших и начались настолько бурные прения сторон, что в итоге протоиерей Иоанн Овсянкин был вынужден закрыть собрание³.

На следующий день, 23 августа 1922 г., 43 делегата собрались в архиерейском доме под председательством протоиерея Алексея Донов (впоследствии обновленческий протопресвитер) и в присутствии члена губисполкома Тихонова. Это собрание уже именовалось «собранием прогрессивного духовенства, стремящегося к упорядочению церковных дел»⁴. Открыл его протоиерей Феодор Шеховцов, который высказался за реформы в церковной жизни. Был избран новый состав Епархиального управления в составе протоиереев Алексея Донов, Феодора Чулкова, Феодора Булатова, Антония Никоновича, протодиакона Петра Моисеенко, мирянина Карамышева. Но большинство из названных лиц были нежелательны для реформаторов. В итоге, уже с 29 августа 1922 г., в условиях отсутствия связи с высшей церковной властью в Москве новоизбранное Епархиальное управление приняло единственно верное решение, признав своим законным епископом Иннокентия (Ястребова), находящегося в то время еще под арестом.

В то же время протоиерей Алексей Донов и священник Михаил Свидерский, не будучи уполномоченными от Епархиального управления для переговоров с Высшим Церковным управлением, совершают поездку в Москву, где предлагают свои услуги быть проводниками новых церковных начинаний.

Просьба священника Михаила Свидерского была удовлетворена, и в октябре 1922 г. он вернулся в Витебск, имея при себе документ о назначении уполномоченным от Высшего Церковного управления по Витебской епархии и имея полномочия для организации здесь филиала обновленческой группировки «Живая Церковь». О программе этой группы в Витебске не было ничего известно, следовательно симпатий духовенства и населения «Живая Церковь» не имела. Поэтому священник Михаил Свидерский самочинно организовал губернский комитет группы «Живая Церковь», в состав которого без всякого избрания вошли протоиереи Алексей Донов, Феодор Шеховцов, Иоанн Овсянкин, священник Евгений Ланге и мирянин Филипп Ланге. Позже священник Михаил Свидерский без утверждения высшей духовной властью был возведен в сан протоиерея и возглавил губернский комитет «Живой Церкви», его заместителем стал протоиерей Феодор Шеховцов. Все эти лица, фактически революционным порядком создавшие ячейку «Живой Церкви», незаконным способом вошли и в состав Витебского Епархиального управления, устранив прежних членов лестью, обманом, другими методами.

С целью популяризации программы «Живой Церкви» в декабре 1922 г. протоиерей Михаил Свидерский провел публичную лекцию, но она дала противоположный эффект, оттолкнув население от участия в раскольнических группировках. Этому немало способствовали личности первых обновленческих архиереев. Так, первый витебский обновленческий епископ Константин (Запрудский), прибывший по ходатайству протоиерея Михаила Свидерского вместо арестованного архиепископа Иннокентия (Ястребова), прослужил здесь всего около двух месяцев, породив массу разных кривотолков и вел себя недостойно своего сана. Его сменил епископ Гавриил (Свидерский), рукоположенный из сельских священников Оршанского уезда, так и не заслуживший впоследствии симпатии и расположения православного населения.

По свидетельству настоятеля Витебской Иоанно-Крестительской церкви протоиерея Феодора Чулкова, протоиерей Михаил Свидерский проявил себя диктатором в церковной жизни, когда духовенство по принуждению записывалось в группировку «Живой Церкви» под угрозой репрессивных мер⁵.

Витебские обновленцы существенных изменений в Церкви не произвели. Фактически их деятельность свелась к захвату имущества Епархиальной лавки; назначению своих уполномоченных и благочинных по уездам и округам, зачастую из лиц заведомо нравственно нечистоплотных; насильственной вербовке членов «Живой Церкви» и применению репрессий к упорствующим; введении новшеств в церковную практику; проявлению насилий над совестью и личностью человека на Епархиальных собраниях⁶. Правда, при епископе Гаврииле (Свидерском) в Витебском кафедральном Николаевском соборе практиковались следующие нововведения: частичная замена славянского языка русским при богослужении, исключение ектении об ог-

² Архив УКГБ РБ по Витебской области. Архивное уголовное дело № 21830-П.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

лашенных из чинопоследования Литургии, замена юлианского календаря на григорианский. Но впоследствии эти изменения были отменены⁷.

Моральное разложение вождей обновленчества можно проиллюстрировать на примере выборов депутатов на обновленческий Поместный собор в Москве в 1923 г., к постановлениям которого в Витебске отнеслись с недоверием уже по самому отношению к личностям, делегированным на собор.

Для выбора делегатов было созвано Епархиальное собрание. На нем, кроме 91-го представителя духовенства и мирян, присутствовали все уездные и окружные уполномоченные и благочинные. Последние перед началом Епархиального собрания имели отдельное совещание под руководством протоиерея Михаила Свицерского и впоследствии выдвинули свой, уже готовый список делегатов на Московский собор. Это вызвало протест участников Епархиального собрания и они выдвинули своих кандидатов. В результате протоиерей Михаил Свицерский смог провести через голосование только одну свою кандидатуру — протоиерея Алексия Донова, а участниками собрания был выдвинут и избран протоиерей Феодор Борнуков. В результате уполномоченный ВЦУ протоиерей Михаил Свицерский приказал протоиерею Феодору Борнукову снять свою кандидатуру под угрозой быть посаженным в тюрьму, если не в Витебске, то в Москве. Все закончилось тем, что талантливый священник и знаток церковных правил о. Феодор Борнуков был заменен сторонником Свицерского — не для пользы дела, а для угодной подписи⁸.

Еще один пример ярко характеризует настроения церковной общественности, а также личность протоиерея Михаила Свицерского. 4 сентября 1923 г. было созвано Епархиальное собрание, на котором выступили с весьма дельными, но резкими по отношению к деятельности протоиерея Михаила Свицерского докладами протоиерей Феодор Борнуков, священник Шелютто и мирянин, бывший преподаватель Духовной семинарии Василий Малахов (прославлен в лике святых 27 декабря 2005 г.). Все они по навету Свицерского прямо на собрании были арестованы представителями гражданской власти. После этого большинство участников собрания покинуло его и выборы членов Епархиального управления производились 13 лицами из общего числа 41 зарегистрированного участника⁹.

Такая деятельность обновленцев, направленная к разъединению пастыря с пасомыми и ослаблению Православной Церкви, возмутила духовенство и верующих Витебска. Они, руководствуясь инструкцией НКЮ и ОГПУ от 19.06.1923 г., стало выделяться в независимые приходские единицы, прекратив общение с ВЦУ и его органами на местах до созыва нового Поместного Собора, временно оставив за собой право свободного выбора канонически поставленного епископа.

Епархиальное управление незамедлительно покинули недавние сторонники протоиерея Михаила Свицерского — протоиереи Иоанн Овсянкин, Феодор Шеховцов, священники Евгений Ланге, Михаил Дымман, мирянин Филипп Ланге. В составе Епархиального управления остались только епископ Гавриил (Свицерский), епископ Михаил (Свицерский) — к этому времени он незаконно принял архиерейский сан, будучи женатым, Дмитрий Свицерский, протоиерей Алексий Донов. Сфера деятельности обновленческой группировки фактически сузилась до сельских приходов, которые легче было дезинформировать вследствие их удаленности.

Весной 1924 г. в Витебск приезжал уполномоченный ВЦУ по Гомельской епархии протоиерей Симеон Канарский, который имел секретную беседу с епископом Михаилом (Свицерским) и протоиереем Алексием (Доновым), где обсуждался вопрос о кандидате на Белорусскую митрополию. После этой беседы бывший Костромской архиепископ Серафим (Мещеряков) был вызван 17 мая 1924 г. на Белорусское собрание в Могилев, где был избран на должность Белорусского митрополита. В конце мая 1924 г. он приехал в Витебск, где ранее возглавлял епархию в 1902–1911 гг. и поэтому рассчитывал на радушный прием, но ошибся в расчетах из-за своей принадлежности к обновленческому движению. В день празднования памяти преподобной Евфросинии — 5 июня 1924 г. — архиепископ Серафим (Мещеряков) приехал в Полоцк, но монастырь его не принял. После такого приема архиепископ Серафим через Витебск проследовал на Москву и в Белоруссию не вернулся.

Православные общины Витебска весной 1924 г. прекратили всякое общение с епископом Гавриилом (Свицерским) и ходатайствовали перед Патриархом Тихоном о назначении в Витебск епископа для староцерковников. Согласно этому ходатайству, 25 мая 1924 г. в Витебск был назначен архимандрит Нектарий (Трезвинский) из Александро-Невской Лавры. 3 июня 1924 г. он был рукоположен во епископа Велижского, викария Полоцкой епархии, но выехать в епархию не смог из-за подписки о невыезде, поскольку находился под следствием.

⁷ Архив УКГБ РБ по Витебской области. Архивное уголовное дело № 15759-П.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

В этой ситуации православные верующие Витебска в августе 1924 г. обратились в Минск к митрополиту Белорусскому Мелхиседеку (Паевскому) с просьбой принять староцерковные приходы Витебска в молитвенное общение и под духовное руководство. 2 сентября 1924 г. митрополит Мелхиседек назначил для духовного окормления и руководства староцерковных общин Витебска епископа Иннокентия (Летяева). Уже 6 сентября 1924 года в Витебской Никольской батальонной (железнодорожной) церкви Витебское духовенство и многочисленные верующие торжественно встречали епископа Иннокентия (Летяева), который за короткое время снискал любовь и уважение православных Витебска. Его приезд повлек за собой массовое возвращение духовенства Витебска из обновленчества. За исключением кафедрального Свято-Николаевского собора все храмы города признали власть Патриарха Тихона. Переход из обновленчества в православие ранее отпавшего от церкви духовенства сопровождался всенародным покаянием последнего, после чего храмы окроплялись епископом Иннокентием святой водой. Но уже к ноябрю 1924 г. епископ Иннокентий (Летяев) проживал в Москве.

В январе 1926 г. произошло размежевание староцерковного и обновленческого Витебских Епархиальных управлений. Предварительно уполномоченный ОГПУ Малиновский проводил беседы с видными представителями сторонников Патриарха Тихона — протоиереями Николаем Околовичем и Феодором Чулковым. В результате, когда Малиновский убедился в отсутствии контрреволюционных замыслов и лояльности по отношению к существующей власти, было получено разрешение для проведения Епархиального съезда. Для нормальной организации жизни староцерковных общин было жизненно важно легализовать свой статус. Несмотря на то что викарный епископ Велижский Алексей (Буй) препятствовал созыву Епархиального съезда, так что едва не возник еще один раскол в среде староцерковников, все закончилось официальной регистрацией светской властью староцерковного Епархиального управления. Этот факт впоследствии сильно усложнил деятельность обновленцев. О своевременности и пользе избрания староцерковного Витебского Епархиального управления в 1926 г. говорит и статистика: к 1926 г. обновленчество на территории соседней с Витебском Велижско-Высочанской епархии распространилось на 95–98% от общей численности приходов и, конечно, требовались согласованные действия разобщенных между собой староцерковных приходов в противостоянии расколу.

Протоиерей Николай Околович (прославлен в лике святых Белорусской Православной Церковью в чине священномученика 4.11.2007 г.) относил противодействие епископа Алексея (Буя) в данном вопросе к области личных амбиций, поскольку в то время требовалось через голосование избирать архиерея, а епископ Алексей (Буй) не имел широкой поддержки православных. В итоге, чтобы не благословлять открытие Епархиального съезда, епископ Алексей (Буй) накануне уехал в Москву, и пришлось телеграммой просить благословение у архиепископа Иннокентия (Ястребова), находящегося на лечении на Кавказе. В ответ епископ Алексей (Буй) запретил в служении видных староцерковных протоиереев, включая Николая Околовича и Феодора Чулкова. По ходатайству церковных советов Витебска вскоре это прещение было снято. Хуже было другое: епископ Алексей (Буй) организовал Витебское епархиальное городское управление неведомой «Истинно-древней Апостольской Православной Церкви», которое возглавил мирянин, по профессии железнодорожник Баранов Иван Кононович. В состав епархиального управления вошли: благочинный и настоятель Витебской Воскресенской Рынковой церкви протоиерей Антоний Никонович (+1930), а также священник Витебской Богоявленской церкви Михаил Дымман. Данное епархиальное городское управление старалось дискредитировать законно избранное староцерковное епархиальное управление. Представители православного духовенства и мирян Витебска, не согласные с незаконными действиями епископа Алексея (Буя), ходатайствовали об отзыве епископа Алексея (Буя) из Витебской епархии, что и было исполнено. После его отъезда распалось и незаконно организованное Витебское епархиальное городское управление «Истинно-древней Апостольской Православной Церкви». В архивном уголовном деле имеются сведения о том, что в действительности эта группировка являлась обновленческой.

6 октября 1926 г. обновленческий епископ Гавриил (Свидерский) покинул Витебскую кафедру, а с 20 октября 1926 г. в Витебск был назначен обновленческий архиепископ Александр (Щербаков). В отличие от своего предшественника он имел, кроме семинарского, еще и высшее медицинское образование, был красноречивым проповедником. В распространении идей обновленчества архиепископ Александр первоначально имел успех, действуя в основном на периферии, но к 1928 году он осознал бесперспективность своих усилий и к концу 1928 г. уже служил на обновленческой Пятигорской кафедре.

В ноябре 1928 г. в Витебск был назначен обновленческий епископ Нил (Ушаков). Он прибыл в Витебск 19 декабря 1929 г. и проживал при Николаевском кафедральном соборе. Период его служения ознаменовался массовым переходом приходов из обновленчества в Патриаршую Церковь. По свидетельству обновленческого протоиерея Симеона Оглобина, весной 1930 г. около 50 приходов ходатайствовало о переходе из обновленчества¹⁰. В итоге, под руководством староцерковного архиепископа Николая (Покровского) и при

¹⁰ Архив УКГБ РБ по Витебской области. Архивное уголовное дело № 15759-П.

деятельной помощи юриста Владимира Николаевича Еленевского (прославлен в лике святых Белорусской Православной Церкви в чине исповедника веры 4.11.2007 г.), было возвращено из обновленчества около 40 приходов¹¹. Протоиерей Петр Беляев свидетельствовал, что во время массового открытия церквей в окрестностях Витебска было торжественно освящено 5 бывших обновленческих церквей: в селах Старое Село, Кабищи, Дорогокупово, Бескатово, Юровичи¹². Неизвестно, насколько это связано с ослаблением позиций обновленцев, но с 3 января 1932 г. епископ Нил (Ушаков) уже служил викарием Тамбовской епархии, епископом Ренебургским.

Интересно, что в 1928–1933 гг. себя называл временно управляющим Витебской обновленческой епархией и архиепископ Михаил (Постников). Правда, с 26 декабря 1931 г. он по состоянию здоровья был уволен на покой, но продолжал управлять епархией. Стиль его управления был достаточно жестким: он добивался открытия новых обновленческих приходов всеми способами, понуждая подчиненное ему духовенство даже к нарушению действующего законодательства. Например, архиепископом Михаилом давались распоряжения начинать совершение богослужений во вновь открытой церкви, не дожидаясь получения регистрации в сельсовете или райисполкоме, что могло привести к аресту священнослужителя. Архиепископ Михаил (Постников) был арестован в Витебске 4 марта 1933 г. Витоперсектором ОГПУ. Он обвинялся в активной контрреволюционной агитации, в членстве в контрреволюционной церковно-повстанческой организации. Виновным себя не признал.

Заседанием тройки при ПП ОГПУ по БВО от 09.06. 1933 г. архиепископ Михаил был приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 5 лет. Заседанием тройки при ПП ОГПУ по БВО от 01.11.1933 г. приговор был изменен на высылку в Северный край на 3 года.

Только в июле 1933 г. на Витебскую обновленческую кафедру был назначен архиепископ Сергей (Добромыслов). Под его руководством 17 июля 1933 г. состоялся Епархиальный съезд, на котором был избран Епархиальный совет в составе протоиерея Петропавловской церкви г. Витебска Симеона Оглоблина и двух мирян. Но уже в августе 1933 г. архиепископ Сергей (Добромыслов) тяжело заболел и только к началу 1934 г. его состояние улучшилось¹³. В августе 1935 г. архиепископ Сергей (Добромыслов) получил назначение на Мозырскую кафедру, но выехать к месту назначения не смог. За неподчинение указу о назначении 5 августа 1935 г. он был уволен за штат и проживал в Витебске на Нижне-Петровской улице (около Петропавловской церкви). Зарабатывал на жизнь требоисполнением на дому и соседнем кладбище. 18 сентября 1937 г. архиепископ Сергей (Добромыслов) был арестован Витебским горотделом НКВД. Он обвинялся в подготовке контрреволюционных повстанческих кадров для свержения Советской власти на случай военных действий с фашистскими государствами. Заседанием Особой Тройки НКВД — протокол №31 от 28.09. 1937г. — был приговорен к расстрелу (с конфискацией имущества). Расстрелян 7 октября 1937 г. в Витебске. Реабилитирован постановлением президиума Витебского областного суда от 28 июля 1956 г.¹⁴

Но евхаристическая, молитвенная жизнь в Витебске продолжалась через тайное совершение богослужений и обрядов. Обновленческий священник Александр Ружинский после освобождения из лагеря в 1937 г. вернулся в Витебск, жил без прописки, зарабатывал на жизнь ремеслом печника-штукатура. Он совершал богослужения и обряды на дому¹⁵. Отец Александр был арестован 6 марта 1941 г. УНКВД по Витебской области и помещен в Витебскую тюрьму. При аресте у него были изъяты двенадцать церковных книг, блокнот с молитвами, три церковных креста, риза, подризник, кадило, коробка с церковными принадлежностями. Это свидетельствует о богослужебной активности о.Александра в то непростое время. Кстати, в ходе следствия виновным он себя не признал, только подтвердил нелегальное совершение религиозных обрядов. После войны, освободившись из заключения, о.Александр в 1948 году был заново перерукоположен в священника, поскольку имел незаконное обновленческое поставление в священный сан, и до 1978 года служил в Православной Церкви¹⁶.

На этом примере мы видим, что действия членов Патриаршей Церкви по отношению к обновленцам не сводились к самодовольному смакованию факта собственного пребывания в Истинной Церкви. Наоборот, они были пронизаны сострадательной любовью и имели своей целью возвращение отпавших от единства с Церковью братьев. Церковные общины, отпадавшие от Патриаршей Церкви начиная с 1922 г., не рассматривались как полностью лишенные благодати Божией. Обновленческий раскол привел к повреждению бла-

¹¹ Архив УКГБ РБ по Витебской области. Архивное уголовное дело № 15759-П.

¹² Там же.

¹³ Шиленок Д., *свящ.* Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939). М.: Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории. М., 2006. С. 166.

¹⁴ Архив УКГБ РБ по Витебской области. Архивное уголовное дело № 3040-П.

¹⁵ Там же. Д. № 15115-П.

¹⁶ Архив Минского епархиального управления. Ф. 1. Оп. 1: «Личные дела священнослужителей и церковнослужителей Минско-Белорусской епархии».

годатной жизни в отделившихся общинах, но не к полному ее исчезновению. Поэтому, когда к 1948 г. были окончательно преодолены враждебность и отчужденность, в Русской Православной Церкви, совершилось воссоединение христиан в любви по образу Пресвятой Троицы.

Исследование истории обновленческого раскола в Витебске показало, что он не имел основания в среде духовенства и мирян Полоцко-Витебской епархии, а был инспирирован извне — с целью расколоть Православную Церковь и привести ее к самоуничтожению. Подавляющее большинство обновленческого духовенства, равно как и прихожан, попали в раскол вынужденно и не были идейными сторонниками своих вождей. Хотя были отдельные примеры, когда духовенство ожидало воплощения христианских идеалов усилиями Советской власти. Наивный характер таких представлений стал ясен обновленцам уже в начале 1930-х годов, когда их также стали массово арестовывать и в вынесении приговоров они не имели снисхождения. Во второй половине 1930-х гг. в Витебске проживало несколько десятков священнослужителей — как обновленцев, так и староцерковников. Для перехода из обновленчества в Патриаршую Церковь требовался только акт покаяния, который нигде в то время не фиксировался. Поэтому сейчас иногда трудно достоверно определить, кто из них принадлежал Патриаршей или обновленческой юрисдикции.

Более двадцати священнослужителей как Патриаршей, так и обновленческой церкви объединил общий арест в августе–сентябре 1937 г., общий приговор и расстрел 7 октября 1937 г. в Витебске. Представители обновленческого духовенства, арестованные в конце 1930-х гг. и выжившие в лагерях в тяжкую военную годину, воссоединялись с Патриаршей Церковью начиная с 1947 г. вплоть до середины 1950-х гг. Как правило, все они заново рукополагались в священный сан по причине неканонического обновленческого рукоположения. Это и стало финалом в драматической истории обновленческого раскола на Витебщине.

Данная исследовательская работа была проведена в архиве Минского епархиального управления, архиве Управления КГБ РБ по Витебской области в соответствии с «Программой мер по выполнению “Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью” в Витебской области».

THE HISTORY OF RENOVATIONIST SCHISM IN THE DIOCESE OF VITEBSK

PRIEST V. GORIDOBETS

The report, made on the basis of the materials from the Archives KGB of the Republic of Belarus on the Vitebsk region, covers the questions of the appearance, the development and the overcoming of the renovationist schism in the diocese of Vitebsk.

*А. А. Бовкало,
(Санкт-Петербург)*

РЕПРЕССИИ СРЕДИ ЧЛЕНОВ КОРПОРАЦИИ И СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ БОГОСЛОВСКИХ КУРСОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

В докладе рассматриваются судьбы православных христиан, чья судьба оказалась связанной с высшими богословскими курсами в Ленинграде.

Десять лет тому назад в докладе, посвященном 75-летию выпуска Петроградского Богословского института, было рассказано о судьбах многих его выпускников и студентов¹. В этом году исполняется 80 лет со дня закрытия Высших Богословских курсов в Петрограде. Их история сравнительно менее известна². К сожалению, до настоящего времени неизвестно даже, сохранился ли архив курсов.

¹ Бовкало А. А. К семидесятипятилетию выпуска Петроградского Богословского Института // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы 1998 г. М., 1998. С. 200–204.

² О Высших Богословских курсах см.: Бовкало А. А. Высшие Богословские курсы в Ленинграде // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы. М., 2001. С. 262–270; Бовкало А. Высшие Богословские курсы // Православная энциклопедия. Т. X. М., 2005. С. 109; Сорокин В., прот. Исповедник: Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб., 2005. С. 349–381.